

ИСТОРИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

УДК 94(47) DOI 10.25986/IRI.2026.103.1.002

Д. А. Петров

ООО «Архитектурные мастерские – Классика», Москва, Россия. dpetrovsv@yandex.ru

ИВАН КАЛИТА И «ПОЯС С КАПТОРГАМИ». ОПИСЫВАЕТ ЛИ РАССКАЗ ВОЛОКОЛАМСКОГО ПАТЕРИКА РЕАЛЬНЫЕ СОБЫТИЯ?

Статья объясняет появление у московского князя Ивана Даниловича прозвища «Калита» (сумка на поясе, в которой носили деньги и разные аксессуары). Князь носил на поясе не одну, как это было принято в России, Западной Европе и Улусе Джучи, а две сумки. Это подтверждается завещаниями князя Ивана Даниловича и его внука Дмитрия Ивановича. Известно, что князь активно занимался благотворительностью, в том числе и раздачей милостыни. В Волоколамском патерике, составленном в XVI в., описано, как он это делал, доставая каждый раз деньги из специальной сумки на поясе. Ношение двух сумок, одна из которых была предназначена только для раздачи милостыни, по-видимому, запомнилось современникам, что привело к возникновению устного предания, а через 200 лет – к фиксации в литературном произведении.

Ключевые слова: Иван Калита, вторая сумка на поясе с деньгами для подачи милостыни для нищих

Автор благодарит за советы и помощь А. А. Гиппиуса, П. Г. Гайдукова, В. В. Седова, А. А. Турилова и С. З. Чернова.

Как правило, в основе всякой легенды или легендарного рассказа лежит историческое событие (либо артефакт), запомнившееся современникам и некоторое время пребывавшее в форме устного предания или анекдота, впоследствии записанного и использованного автором какой-нибудь компилятивной истории. Обычно установить наличие такого первичного, «корневого» факта не представляется возможным. Но иногда, имея только подозрение на достоверность, исследователь, воспользовавшись магическим словосочетанием «гипотетическое предположение», прикрывающим его от зубодробительной критики коллег, может позволить себе попытаться объединить в одну схему разные факты, не имеющие прямой связи в источниках. Одной из таких историй, как нам кажется, является новелла «О великом князе Иване Даниловиче», помещенная в Волоколамском патерике: «Глаголаше же блаженный отец Пафнутие, яко в той мор некая инокини умре – и помале в тело возвратися. – Глаголаше же, – яко многи виде тамо: овы в рай, инии же в муце, и ото иноческаго чину, и от сущих в мире. И елицех поведа, и разсудиша: по житию их, – и обретесе истина. Виде, – глаголаше, в раи князя великаго Ивана Даниловича; нарицаху же его Калитою сего ради: бе бо милостив зело и ношаше при по-

ясе калиту, всегда насыпану сребрениць, и, куда шествуя, даяше нищим, сколько вымется. Един же от нищих взем от него милостыню, и помале той же прииде, он же и вторицею дасть ему. И паки, отоинуду зашед, просяше, он же и третье дасть ему, рече: “Возми, несытый зеници”. Отвещав же, он рече ему: “Ты несытый зеницы: и зде царствуешь, и тамо хочещи царствовати”. И от сего яве есть, яко от Бога послан бяше, искушая его и извещая ему, яко по Бозе бяше дело его, еже творить» [Древнерусские патерики, с. 96]¹.

Из этого рассказа следует, что князь имел на поясе «суму (кошель?) с серебряными монетами», достаточного размера, чтобы туда можно было «запустить руку», и из нее раздавал милостыню нищим.

Исследователи, кажется, досконально изучили фигуру Калиты во множестве аспектов. Н. С. Борисов в своей книге об Иване Калите дал детальный обзор историографии вопроса о создании историко-литературного образа этого московского князя [Борисов, с. 5–12]. М. В. Басова описала образ князя в живописи [Басова]. С. С. Пашин попытался выяснить, когда прозвище «Калита» появилось в письменных источниках [Пашин]. Согласно его исследованию, наиболее раннее упоминание в письменных источниках прозвища «Калита» князя Ивана Даниловича фиксируется в «нескольких списках Воскресенской летописи (1541–1544 г.): “Калита” упоминается 5 раз в приложении перед основным текстом летописи, начинающимся с “Повести временных лет”. Данное приложение состоит из нескольких глав, которые частично являются конспектами самой летописи» [Пашин, с. 96–97]. В то же время исследователь убедительно определяет возможное время появления этого прозвища периодом между 1415 и 1446 гг. К исследованию С. С. Пашина можно сделать осторожное дополнение: по-видимому, к концу XIV в. прозвища «Калита», как устоявшегося определения, еще не существовало. На это, возможно, косвенно указывают «архивные» пометы конца XIV в. на оборотах подлинников «душевных грамот великого князя Ивана Даниловича» [Кучкин 1992, с. 64]. А. А. Горский несколько иначе определяет время появления прозвища московского князя: «Иван Данилович (ум. 1340 г.) – “Калита”. Прозвище московского и великого владимирского (с 1328 г.) князя Ивана Даниловича “Калита” (сумка с деньгами) впервые фиксируется в Рогожском летописце и Симеоновской летописи под 1378 г.: “в княжение великое Ивана Даниловича Калитино” [ПСРА. Т. 15. Вып. 1. Стб. 132; Т. 18. С. 126]. Это значит, что оно присутствовало как минимум в тверском своде 1412 г. – протографе этих летописей, а может быть, и в Троицкой летописи начала XV в. [Сиренов А. В. Прозвища древнерусских князей. С. 187; Ищенко А. С. К вопросу о происхождении прозвищ. С. 68–70].

Поскольку прозвище не является хвалебным, не исключено, что оно было прижизненным. (В выписки из нее Н. М. Карамзина данный фрагмент не вошел. А. В. Сиренов (а вслед за ним А. С. Ищенко) ошибочно полагает, что впервые прозвище “Калита” встречается в статье “А се князи русьстии” Комиссионного списка Новгородской первой летописи младшего извода» [Горский, с. 21].

Как бы то ни было, очевидно, что к концу XIV – началу XV в. прозвище «Калита» уже появилось в письменных источниках. Имеет ли эта легенда о «калите» («сума на поясе, полная серебряных монет», из которой раздается милостыня нищим) какое-либо подтверждение в реальной жизни? Да, думаем, что имеет.

Великий князь Иван Данилович, «...идя Ворду...», написал духовную грамоту [ДДГ, с. 7], в которой завещал своему сыну Ивану «поясь золоть с капторгами». Во втором варианте

¹ См.: [Турилов]. О каких серебряных деньгах для раздачи милостыни (!) идет речь, не ясно, так же как и реалии какого времени – XIV, XV или XVI в. – отразились в тексте Патерика. О «сребреницах» см. также: [Словарь русского языка XI–XVII вв., с. 127–129].

упомянут также «поясь золотъ с капторгами». Первая духовная грамота датируется В. А. Кучкиным около 1336 г., а вторая – около 1339 г. [Кучкин 1989, с. 222].

И. Г. Добродомов весьма подробно рассмотрел значение слова «капторга» в многочисленных источниках, в разных странах, начиная со времен Вильгельма де Рубрука и до XIX в. Из его исследования, на наш взгляд, однозначно вытекает, что под «капторгой» можно предполагать небольшую кожаную сумочку вроде кошелька, укрепленную на поясе, в которой могло храниться некоторое количество небольших предметов или монеты. Капторг на поясе Ивана Даниловича было не меньше двух, так как в завещании они упомянуты во множественном числе. В последующих великокняжеских завещаниях в такой комплектации (пояс с двумя сумками) этот пояс упоминается еще только один раз. Вероятно, об этом же самом золотом поясе с капторгами Ивана Калиты идет речь в духовной грамоте 1389 г. Дмитрия Ивановича, внука Ивана Калиты, завещавшего своему сыну Петру «поясь золотъ с калитою да с тузлуки», где множественное число «съ капторгами» уже дифференцировано на «с калитою да с тузлуки».

Последнее загадочное слово в русских исторических словарях истолковано тоже как название украшения, хотя его можно более логично сопоставить с тюркским названием солонки *тузлуц* (караимск. крымск.) от туза 'соль', что весьма правдоподобно для времени, когда соль была весьма дорога [Добродомов, с. 24]². Комментируя слово «тузлук», И. Г. Добродомов не обратил внимания, что это «загадочное слово» существует до сих пор как название соляного раствора для засолки рыбы и икры и даже является техническим термином современного ГОСТа³. Вместе со значением 'рассол'⁴ известны и другие значения, которые можно описать как 'кожаная емкость', 'мешок'⁵. Отличие «капторги» от «тузлука», возможно, заключалось в размерах и форме. По более поздним источникам кажется, что «тузлук» мог быть больше, чем «капторга». Таким образом, можно предположить, что великий князь носил на поясе два кожаных кошеля-сумки разного размера, наверное, так же роскошно оформленных, как и сам «пояс золот». Трудно представить себе, чтобы великий князь для праздничной раздачи милостыни мог повесить на богато украшенный золотыми накладками «пояс золот» простую, не соответствующую его социальному статусу сумку. Кажется, это вполне согласуется с контекстом рассказа Волоколамского патерика. Подача милостыни наиболее вероятна при выходе из церкви, куда великий князь приходил, конечно, празднично одетым. Вряд ли князь раздавал милостыню, просто разгуливая по улице. Из нашего предположения следует еще одно предположение. Скорее всего, раздача милостыни готовилась заранее («ношаше при поясе калиту, всегда (курсив наш. – Д. П.) насыпану сребрениць»), в сумку складывались монеты, и эта раздача должна была быть достаточно продолжительной и представлять собою периодическую и зрелищную «церемонию», иначе она не сохранилась бы в памяти современников, учитывая, что для христианина подача милостыни не является экстраординарной процедурой, это простое и естественное действие. Поэтому, кажется, есть достаточно оснований предполагать, что одна сумка на этом поясе предназначалась специально для раздачи милости.

Особая тяга к благотворительности, по-видимому, выделяла князя Ивана Даниловича на фоне окружающих его людей, что и запомнилось современникам. «Нищелюбие не было при-

² См. также: [Курбатов 2017, с. 98].

³ ГОСТ 7448-2021 «Рыба соленая. Технические условия» определяет натуральный тузлук как «раствор поваренной или морской соли в тканевом соке, выделившемся из рыбы при ее обработке солью» [ГОСТ 7448-2021, с. 4].

⁴ «I тузлук I, род. п. -á "рассол (для соления рыбы и особенно икры)», Мельников и др. Из тюрк. *tuzluk* – то же : *tuz* "соль" (Радлов 3, 1507); см. Mi. TEI. 2, 180; Nachtr. I, 60. [Фасмер, с. 116].

⁵ «II тузлук II "украшение на поясе", только др.-русск. *тузлукъ* (Дух. грам. Дмитр. Иван. 1389 г.; Срезн. III, 1035), польск. *tuzluk* "вид кунтуша" (XVII в.); см. Брюкнер 586. Считается заимств. из тюрк. Произведение из сев.-тюрк. *tursuk* "кожаный бурдюк, мех" (Mi. TEI., Nachtr. I, 59) неубедительно, но ср. Преобр., Труды I, 14 и сл. III тузлук III "кожаный мех, бурдюк для воды", только др.-русск. *тузлукъ* (грам. 1382 г.; см. Корш, AfslPh 9, 675). Согласно Коршу (там же), из казах. *tüzlük* "бурдюк"» [Фасмер, с. 116].

писано князю потомками. Так считали и современники Ивана Калиты. В приписке на Сийском Евангелии 1339 г. отмечено, что он был «сирым в бедах помощник»... Очень близкая по духу характеристика Ивана Калиты дается в «Житии митрополита Петра», написанном митрополитом Киприаном в конце XIV – начале XV вв.: «Его же видя блаженный Петр въ православии сияюща и всякими добрыми делы украшена, милостивы суца до нищих, честь подавающа святымъ Божиимъ церквам и тех служителем, любочестива к божественнымъ писаниемъ и послушателя святых учений книжных» [Авдеев, с. 24]. Интересно сравнить эти описания со значительно более ранним западноевропейским: «Из жизнеописаний архиепископов Анскара и Римберта видно, что еще в девятом веке отчасти были в употреблении подобного рода сумки. Так, например, оба святителя носили *на поясе калиту или кошель с деньгами* (курсив наш. – Д. П.), дабы иметь возможность немедленно наделять приходивших нищих, когда случайным образом отсутствовал казначей» [Вэйс, с. 195, примеч. 2].

Учитывая описание пояса как имеющего две сумки, на наш взгляд, необходимо попытаться установить, существовали ли в реальной жизни XIV–XV вв. такие сумки, и, возможно, также, какой тип сумок (гипотетически, по объему и крепезу) мог быть на поясе князя Ивана Даниловича.

Представляется любопытным чуть более пристально проследить дальнейшую судьбу этого пояса, дорогого («пояс золот»), но тем не менее обыденного, не церемониального (?), имевшего статус, по-видимому, чуть ниже другого, парадного пояса. Он был передан *второму* сыну Ивана Даниловича Ивану и перечисляется в завещании как *второй* пояс, после самого парадного пояса Ивана («пояс болший с женчугомъ с каменьемъ»). Внук Калиты, князь Дмитрий Иванович, завещает этот пояс своему *четвертому* (!) сыну, *3-летнему* Петру («...А с(ы)ну моему, князю Петру: ...поисъ золот с калитою да с тузлуки...»). Вероятно, ко второму завещанию этот пояс совершенно утратил статус важной для завещателя вещи. Видимо, изначально для Ивана Даниловича этот пояс имел какое-то значение, которое он потерял при следующей передаче, а потом и вовсе исчез в таком виде (пояс с двумя сумками) из поля зрения составителя княжеских завещаний. Князь Петр Дмитриевич умер бездетным (сын и дочь умерли в детстве), и какова судьба его наследства, нам неизвестно.

Появление сумки-«калиты» («тузлука», «капторги») на великокняжеском обиходном поясе в этой обыкновенной, бытовой сцене, описанной в Патерике, выглядит вполне уместным и не вызывает никаких сомнений.

Самое раннее известное нам упоминание слова «калита» относится к 1313 г.: «Бъ даи съдоровиѣ к семоу батию: что коунъ, то все въ калите, что пъртъ, то все а себе, удавися, оубожиѣ, смотра на мене»⁶. Учитывая, что это упоминание имеет характер присказки или поговорки, можно предположить, что в устной речи слово появилось гораздо раньше. На это, как нам кажется, «намекает» находка металлического вместилища X в. из Гнездовского клада 1867 г., которое внешне выглядит как миниатюрная копия поясных кожаных сумок более позднего времени, или аналогичная коробочка Спасско-Болгарского клада 1869 г. [Жилина] как вместилище для денег. Это значение сохраняется за словом до XVI в. [Судаков, с. 124].

Других упоминаний о «калите» в письменных источниках мы не знаем. Остается обратиться к изобразительным и археологическим источникам [Кузьмина, с. 272–274; Жабрева, с. 200; Серезникова].

Известные нам изображения поясов на русских иконах и миниатюрах Лицевого летописного свода практически не дают новой содержательной информации. Сумки на них не встре-

⁶ РГАДА. Ф. 381 (Рукописный отдел библиотеки Московской Синодальной типографии). № 61. Паремийник. 1313 г. Л. 131.

чаются. Существует ряд изображений поясов, которые условно можно разделить на несколько типов. Для икон мы выделяем три типа: а) простые пояса, показанные как ремни или шнуры, в виде темных или желтых полосок⁷; б) богатые пояса, показанные в виде широкого пояса, обрамленного двумя темными полосками, иногда украшенные «жемчугом»⁸; в) богатые пояса со свисающими ремешками⁹. Огромное количество поясов изображено на миниатюрах Лицевого летописного свода (в том числе изображения самого князя Ивана Даниловича на миниатюрах Остермановского тома (Рис. 1) (НИОР БАН. 31.7.30. Л. 183, 299 об., 311 об., 320 об., 341 об., 343, 381 и т. д.), но им свойственна та же характерная особенность, что и иконописным изображениям, – малая информативность. Для Лицевого летописного свода можно описать следующие варианты: а) простой узкий пояс, окрашенный в желтый, зеленый или коричневый цвет; б) широкий пояс, изображающийся в виде более широкой нижней полосы и более узкой верхней; в) широкий пояс, изображающийся в виде более широкой нижней полосы и более узкой верхней, в широкой части украшенный маленькими кружочками (жемчужинами?). Изображений сумок и кошельков там нет.

Значительное количество поясов (в виде ременных наборов) и некоторое количество кожаных сумок известны из археологических раскопок [Исюмова, рис. 11, 12.2; Рабинович, с. 112–116, рис. 51–53; Варфоломеева; Матехина 2003; Матехина 2007; Матехина 2009; Курбатов 2012б, с. 32; Сережникова; Козлова; Курбатов 2015; Гайдуков, с. 110, рис. 91А, 91Б, 92].

Исследователи типологии русских кожаных вместилищ выделяют несколько видов найденных в раскопках изделий (Рис. 3.1). «К кошелькам отнесены вместилища для хранения торгового инвентаря и денег. Единым признаком изделий, разных по форме и конструкции, служит закрывающийся верх – при помощи клапана, стягивающего устье ремешка или металлического замка. Выделены группы: 1) кошелек-«мешочек» – небольшое вместилище в форме мешочка, с раскройкой в форме неправильного круга, со стягиваемым устьем; 2) кошелек-кисет, в сложенном виде имел геометрически правильную форму мешочка, высота которого превышает ширину по основанию; 3) лировидные кошельки – каплевидные вместилища разной конструкции с узкой горловиной и высоким расширяющимся устьем, включали металлические и костяные детали (Новгород, Полоцк, Тверь, представлены в Западной Европе); 4) кошелек-мошна – по форме напоминает плоскую сумочку или современные портмоне, у которых ширина значительно превосходит высоту, с одним отделением и клапаном; 5) кошелек-карман, он нашивался на внутреннюю или внешнюю сторону одежды (Новгород, Тверь, Берестье);

⁷ Икона «Святитель Петр митрополит Московский», 1480-е гг., клеймо «Сон Калиты» (Успенский собор Московского Кремля), никакой сумки или специфических особенностей пояса на иконе не изображено. Икона «Борис и Глеб», середина XV в. (Государственная Третьяковская галерея. Инв. 28611), изображены темные узкие простые пояса. Икона «Молящиеся новгородцы», Новгород, вторая половина XV в. (Новгородский государственный объединенный музей-заповедник. Инв. 7580 или 7638), на мужских фигурах изображены темные, с коричневыми и красными вставками пояса, а на маленьких детях – красные веревочные (?) пояса с кисточкой. Икона «Положение риз и пояса Богородицы», около 1485 г. (Кирилло-Белозерский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник. Инв. ДЖ-1284), на мужской фигуре показан тонкий пояс в виде веревочки. Икона «Знамение от иконы Богородицы» («Битва новгородцев с сзудальцами»), середина XV в. (Новгородский государственный объединенный музей-заповедник. Инв. 1284/2124/2184), на фигурах новгородцев показаны простые темные ремни.

⁸ Икона «Борис и Глеб», XIV в. (Государственный Русский музей. ДРЖ 2117), изображены простые тканевые (?) пояса с отделкой по краям жемчугом, изображение достаточно условно; см. также: <https://restoration.rusmuseum.ru/rest-icon-golubev-boris-gleb.htm>.

⁹ Икона «Борис и Глеб», начало XIV в. (Киевский национальный музей русского искусства (Киевская национальная галерея). Инв. Ж-1), показаны два ремешка. Икона «Никола Липенский», 1294 г. (Новгородский государственный объединенный музей-заповедник. Инв. 5769), из-под плащей на изображениях князей на полях видны широкие, богато украшенные пояса со свисающими ремешками. Икона «Борис и Глеб», около 1335 г. (ГИМ. Инв. 99727 И VIII 5754), богатые пояса с двумя свисающими ремешками. Икона «Борис и Глеб с житием», вторая четверть XIV в. (Государственная Третьяковская галерея. Инв. 28757), изображены богатые пояса с двумя свисающими ремешками.

б) кошелек-калита – это сравнительно крупные сумки с клапаном, с одним или несколькими отделениями, носимые на поясе (Новгород, Тверь, Чернигов, Москва, Витебск)» [Курбатов 2012а, с. 32].

Наверное, самая известная сумка, найденная при раскопках, – это богато украшенная сумка конца XV – XVI в., обнаруженная в 1956 г. недалеко от Кутафьей башни Московского Кремля без денег, но с кубиком для игры в кости и маленьким стилетом внутри (Рис. 3.2) [Музей Москвы, с. 155].

Очевидно, что ношение сумок на поясах было широко распространено на Руси в XIV–XV вв., но нам известны примеры, когда на поясе бывает укрепена только одна сумка.

За отсутствием в русских источниках сведений о ношении на поясе одной или двух сумок-кошелей, наверное, следует обратиться к золотоордынской и западноевропейской традициям.

Золотоордынские сумки известны нам практически только в виде археологических находок [Афоньков; Каримова, с. 54, 76, табл. 64–67; с. 165–167, рис. 35; с. 208, рис. 36; с. 209, рис. 37; с. 210, цветная вклейка, рис. 41, 42].

В душевной грамоте Калиты поясные сумки названы «капторгами». Вероятно, это название, которым пользовались в Москве, есть простое повторение монгольского названия такой сумки [Добродомов]. Возможно, что и поясной набор и сумка Калиты имели золотоордынское происхождение [Горелик 2008, с. 122–123, рис. 1–4, 7–9; Курбатов 2017, с. 91–94].

К сожалению, в свое время М. В. Горелик в обзоре, анализирующем одежду на восточных миниатюрах, не рассматривал миниатюры XIII–XIV вв., изображающие монгольских правителей Азии [Горелик 1972].

Изображения орнаментированных поясных сумок на монгольских придворных мы можем увидеть на миниатюрах рукописи начала XIV в. «Джами ат таварих» Рашид ад Дина¹⁰ (Staatsbibliothek Berlin. Orientabteilung. Diez A. Fol. 70; Topkapı Saray. Hazine 2153. Fol. 148v) и на многих рисунках китайских династий Юань и Мин (Рис. 4.1–4.3)¹¹. Эти сумки подвешены на поясах на ремнях (?) и очень напоминают европейские «омоньеры».

Сумки, кошель или кошельки, закрепленные на мужских (а иногда и женских) поясах, можно увидеть на многочисленных миниатюрах и картинах европейских мастеров XIV–XV вв. Отметим несколько изображений, показывающих подачу милостыни, доставаемой из поясной сумки, нищему.

В качестве иллюстрации самой процедуры подачи милостыни приведем две европейские миниатюры. Одна из них – из Псалтыри Латрелла 1330–1340 гг. (British Library. Add MS 42130) (Рис. 5.1). Она показывает, как мужчина, открыв сумку-кошелек, очень напоминающий омоньер [Курбатов 2015; Омоньер], достает из нее деньги, чтобы подать милостыню человеку без рук и ног, которого катят на тележке. Другая миниатюра («Roman de la Rose». Ок. 1490–1500 гг. // British Library. Harley MS 4425. F. 12v) (Рис. 5.2) в точности совпадает с описанием Патерика: «...бе бо милостив зело и ношаше при поясе калиту, всегда насыпану сребрениць, и, куда шествуя, даяше нищим, сколько вымется...». Человек, несомненно, состоятельный, в тюрбане по северно-европейской моде конца XV в., опустив левую руку в открытую сумку-кошель, правой рукой вкладывает «монету» (?) в руку нищего, одетого в рваные штаны и шапку-колпак, то есть подает милостыню. Как нам кажется, представляет интерес для изучения нашей темы статуя Жана Шуза (ум. 1433 г.), советника герцога Бургундского Иоанна Бес-

¹⁰ Особенно хорошо они видны на миниатюре, изображающей Газан-хана с женой и придворными.

¹¹ Большую подборку изображений таких сумок можно найти на сайтах: <https://ca.pinterest.com/pin/292030357095982921/>; <https://ca.pinterest.com/pin/418342252901137531/>; <https://ru.pinterest.com/pin/14425661315433729/>.

страшного, ктитора нескольких монастырей, финансировавшего постройку собора Святого Ипполита в Полиньи (начало XV в.), где и установлена эта статуя (Рис. 5.3). Статуя изображает человека, имеющего на роскошном драгоценном поясе справа сумку, куда он опустил правую руку. В левой руке он держит голубя. Очевидно, что рука опущена в открытую сумку для того, чтобы достать оттуда монету для подаяния. Наглядно демонстрируется желание осуществить акт благотворительности, то есть подать милостыню, что говорит о милосердии, любви и христианском смирении¹².

Изучение доступного нам многочисленного европейского изобразительного материала, в основном книжных миниатюр, демонстрирующих характер ношения сумок на поясе (см. рис. 6.1–6.3), позволяет оценить их популярность и повсеместное распространение. На наш взгляд, лучше всего это показывают миниатюры знаменитой рукописи «Романа об Александре»¹³, где в бытовых сценах на полях каждого листа почти у каждого персонажа на поясе укреплена сумка.

Однако ознакомление с этим материалом показало, что он, в доступном нам виде, имеет существенный недостаток. К сожалению, строгое следование правилам академической достоверности не допускают ссылок на неопределенный источник. Значительное количество фактического материала, собранное многочисленными блогерами-«собирающими», практически никогда не имеет ссылок на источник. Изображения XIV–XV вв. европейских поясов и висящих на них сумок, кошельков, ключей, ножииков в кожаных чехлах, кинжалов и т. д. можно увидеть на многочисленных сайтах, созданных реконструкторами исторического костюма для таких же реконструкторов. Так как целью нашей работы является попытка дать оценку факту ношения двух сумок или кошельков на одном поясе, полагаем, что обращение к этим аналогиям вполне допустимо, поскольку имеет не историко-стилистический, а скорее статистический характер¹⁴.

Есть сайты¹⁵, очень информативные по количеству показанных сумок и поясов (изображений и артефактов из музейных экспозиций), хотя и им присущи вышеуказанные недостатки. Имеет значение и сайт о текстильных сумках-кошелях¹⁶. Мы можем приведенные на этих сайтах примеры «принять к сведению» как справочный факультативный материал.

Обзор монгольских и европейских изображений поясов с подвешенными к ним сумками привел нас к однозначному выводу. Нам не удалось найти *ни одного* изображения пояса с укрепленными на нем двумя сумками или кошельками. На всех поясах подвешена только одна сумка, не важно, какого типа такая сумка или характер ее крепления. Хотя М. В. Горелик указывал, что «нередко монголы носили и по две сумки» [Горелик 2008, с. 121], однако никаких подтверждений этому он не предоставил.

Таким образом, можно с некоторой долей уверенности предположить, что ношение двух сумок, одной – обиходной, другой – для подаяния, сильно выделяло московского князя среди современников. Думаем, что прозвище «Калита» не могло быть придумано какими-нибудь монахами-книжниками или людьми из окружения князя. Оно, очевидно, имеет «профанный» характер и, скорее всего, является продуктом «народного сознания».

¹² См. также: «Нижне немецкий мастер». 1489–1496 гг. // Historisches Museum Frankfurt. Inv. B0323.

¹³ «Роман об Александре». Фландрия. 1338–1344 г. // Bodleian Library. MS. Bodl. 264.

¹⁴ См., например: <https://at.pinterest.com/pin/15340454974131823/>; <https://fi.pinterest.com/pin/48554440-3577137078/>; <http://www.larsdatter.com/plaque-belts.htm>; <https://au.pinterest.com/pin/292030357106344068/>; <https://it.pinterest.com/pin/639511215861626329/>; <https://it.pinterest.com/pin/378583912436853262/>; <https://it.pinterest.com/ArtifexTailor/mens-clothing-14th-15th-century/>; <https://ca.pinterest.com/XZS7280/western-european-medieval-renaissance-arts/>; <https://ru.pinterest.com/pin/438608451220090045/>; <https://ru.pinterest.com/pin/91057223697014568/>; <https://ru.pinterest.com/pin/50454458313019746/>.

¹⁵ Например: <https://ru.pinterest.com/pin/379920918545301822/>.

¹⁶ Embellished textile purses in the French 14th century. Purses in art. URL: <https://cottesimple.com/articles/au-monieres/>

То, что оно фиксируется в письменных источниках спустя почти 70 лет после смерти князя, как нам кажется, говорит об определенном «инкубационном» периоде существования этого прозвища в устной традиции¹⁷.

Подводя итог сказанному выше, предлагаем в качестве гипотезы считать, что великий князь Иван Данилович получил свое прозвище потому, что, помимо своей сильной и глубокой склонности к благотворительности, наверное, присущей не только ему, но и другим правоверным христианам, он запомнился тем, что в то время, как все люди (и в Европе, и в Азии) носили на своих поясах, что подтверждается разными достоверными источниками, только *одну* сумку, в которой держали и деньги, и бытовые предметы, он носил на поясе еще одну, *вторую*, сумку, специально для раздачи милостыни, что происходило на глазах у всех и было очень необычно, а следовательно, запомнилось свидетелями и зафиксировалось в народном сознании¹⁸ (Рис. 7).

Рис. 1. Князь Иван Данилович на миниатюре
Остермановского тома Лицевого летописного свода
// НИОР БАН. 31.7.30. Л. 183. Фрагмент.

¹⁷ А. В. Сиринов придерживается другого мнения: «Зафиксированные в статье “А се князи русьстии” прозвища весьма характерны. Три из них образованы по одному принципу: Долгая рука, Великое гнездо, Калита. На наш взгляд, это свидетельствует о одновременном их появлении, а именно о том, что они были вымышлены автором статьи “А се князи русьстии”, который решал важную для своего времени идеологическую и историософскую задачу утверждения московской династии» [Сиринов, с. 187–188].

¹⁸ «Для полноты картины упомянем сцену подачи милостыни князем Владимиром Святославичем в миниатюре Радзивилловской летописи (Молитва князя Владимира в Десятинной церкви // НИОР БАН. 34.5.30. Л. 69 об. (см.: [Радзивилловская летопись, миниатюра 148]). Князь дает деньги в руку нищего (?) правой рукой, а левой прижимает к груди предмет прямоугольной формы (шкатулку (?), книгу (?)) [ПСРЛ, т. 38, с. 56].

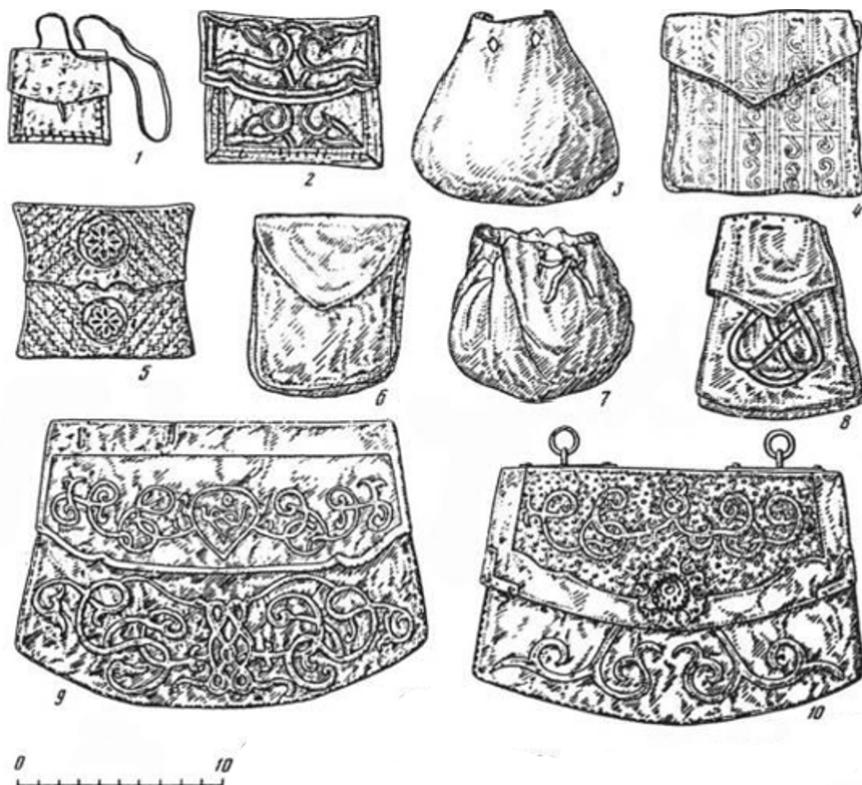

Рис. 2. Разные типы кожаных сумок.

Рис. 3.1. Сумка на поясе придворного. Газан-Хан с женой и придворными. Миниатюра из книги Рашид ад Дина «Джами ат-Таварих» начала XIV в. Фрагмент.

Рис. 3.2. Сумки на поясах придворных. Малик-Хан. Миниатюра из книги Рашид ад Дина «Джами ат-Таварих» начала XIV в. Фрагмент.

3.1

3.2

4.1

4.2

Рис. 4.1. Раздача милостыни. Миниатюра. Псалтирь Лангтрелла. Ок. 1330–1340 гг. // British Library. Add MS 42130.

Рис. 4.2. Раздача милостыни. Миниатюра. «Roman de la Rose». Ок. 1490–1500 гг. // British Library. Harley MS 4425. F. 47v.

4.3

Рис. 4.3. Статуя Жана Шуза в соборе Св. Ипполита в Полиньи. Начало XV в.

5.1

Рис. 5.1. Поясная сумка. Фрагмент миниатюры XV в.

Рис. 5.2. Миниатюра. *Térence des ducs. Héautontimorouménos*. Ок. 1411 г. // *Bibliothèque de l'Arsenal. Ms-664. F. 121.*

5.2

Рис. 5.3. Декамерон. 1401–1500 гг. // Bibliothèque de l'Arsenal. Ms-5070. F. 116r. Фрагмент.

Рис. 6. Миниатюра Радзивилловской летописи. Л. 69 об.

Источники

- ГОСТ 7448–2021. «Рыба соленая. Технические условия». М., 2021. 15 с.
ДДГ. М.; Л., 1950. 594 с.
Древнерусские патерики. М., 1999. 503 с.
ПСРА. Пг., 1922. Т. 15. Вып. 1. VIII с., 186 стб.; СПб., 1913. Т. 18. III, 316 с.; Л., 1989. Т. 38. 179 с.
Радзивилловская летопись. В 2 т. СПб.; М., 1994.
Словарь русского языка XI–XVII вв. М., 2006. Вып. 27. 275 с.
Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. М., 1971. Т. 3. 862 с.

Литература

- Авдеев А. Г. Кошель Калиты // Нумизматический альманах. 1999. № 4 (11). С. 23–27.
Афоньков Н. Н. Стрелковый пояс и кошель золотоордынского времени из курганного могильника у с. Усть-Курдюм // Археологическое наследие Саратовского края. Саратов, 2012. Вып. 10. С. 158–163.
Басова М. В. Иоанн I Данилович. Иконография // ПЭ. М., 2010. Т. 23. С. 606–609.
Борисов Н. С. Иван Калита. М., 1995. 302 с.
Варфоломеева Т. С. Металлические детали кожаных футляров из раскопок в Новгороде // Новгород и Новгородская земля: История и археология. Новгород, 1994. Вып. 8. С. 166–182.
Вэйс Г. Внешний быт народов с древнейших времен до наших дней. М., 1875. Т. 2. Ч. 2. VIII, 430 с.
Гайдуков П. Г. Славенский конец средневекового Новгорода. Нутный раскоп. М., 1992. 197 с.
Горелик М. В. Ближневосточная миниатюра XII–XIII вв. как этнографический источник (опыт изучения мужского костюма) // Советская этнография. 1972. № 2. С. 37–50.
Горелик М. В. Золотоордынские предметы и их местные подражания в материалах древнерусских городов // Краткие сообщения Института археологии. 2008. Вып. 222. С. 117–125.
Горский А. А. О времени появления прозвищ у князей русского Средневековья // Средневековая Русь. М., 2020. Вып. 14. С. 7–26.
Добродомов И. Г. Древнерусский гапак *капторга* в лексикографическом и этимологическом освещении // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 3: Филология. 2008. Вып. 1 (11). С. 18–26.
Жабрера А. Э. Русский мужской костюм в миниатюрах остермановских томов Лицевого летописного свода // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 15. 2014. Вып. 1. С. 196–210.
Жилина Н. В. Древнерусская подвеска-коробочка («капторга» ли?) // Краткие сообщения Института археологии. 2008. Вып. 222. С. 169–179.
Изюмова С. А. К истории кожевенного и сапожного ремесел Новгорода Великого // Материалы и исследования по археологии СССР. М., 1959. Вып. 65. С. 192–222.
Ищенко А. С. К вопросу о происхождении прозвищ древнерусских князей // Палеороссия. Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. 2019. № 1 (11). С. 57–73. DOI 10.24411/2618-9674-2019-10004
Каримова Р. Р. Элементы убранства и аксессуары костюма кочевников Золотой Орды (типология и социокультурная интерпретация). Казань, 2013. (Археология евразийских степей; Вып. 26). 212 с., 8 с. цв. вкл.
Козлова А. В. Украшения ремня, сбруи и сумок восточного происхождения из раскопок в Великом Новгороде // Новгород и Новгородская земля: История и археология. Великий Новгород, 2004. Вып. 18. С. 188–207.
Кузьмина О. В. «Облечется в красные, и в червленые, и в багряные одежды» (древнерусская верхняя мужская одежда XIV–XV веков) // Stratum plus. 2010. № 6. С. 269–276.
Курбатов А. В. Кожевенное ремесло в средневековой России. АДД. СПб., 2012. 53 с. [Курбатов 2012а]
Курбатов А. В. Кожевенное ремесло в средневековой России. Дис. ... д-ра ист. наук. СПб., 2012. 622 с. [Курбатов 2012б]
Курбатов А. В. Сумки-омоньеры в русских средневековых городах // Археологические вести. 2015. № 21. С. 283–291.
Курбатов А. В. Влияние культур Среднего Поволжья (Булгария и Золотая Орда) на кожевенное дело средневековой Руси // Труды Камской археолого-этнографической экспедиции Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Пермь, 2017. Вып. 12. С. 90–113.
Кучкин В. А. Сколько сохранилось духовных грамот Ивана Калиты? // Источниковедение отечественной истории. М., 1989. С. 206–225.
Кучкин В. А. Итоги реставрации духовных грамот Ивана Калиты // Отечественная история. 1992. № 6. С. 62–70.
Матехина Т. С. Средневековые кожаные кошельки // Нумизматика. 2003. Октябрь. С. 7–16.
Матехина Т. С. Сума, калита, лагальце // Родина. 2007. № 6. С. 113–116.

- Матехина Т. С. Кожаные изделия средневекового Новгорода: чехлы, футляры, сумки. АКД. М., 2009. 23 с.
- Музей Москвы. История и коллекция. 1896–2021. М., 2022. 712 с.
- Омоньер – Вышитый кошелек для влюбленных. От истории до создания. URL: <https://vk.com/@medieval-europe14th-century-omonier-vyshityi-koshelek-dlya-vlublennyh-ot-istorii-do-soz> (дата обращения: 25.05.2025).
- Пашин С. С. Еще раз о прозвище Ивана Калиты // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2021. Т. 7. № 3 (27). С. 87–102. DOI 10.21684/2411-197X-2021-7-3-87-102
- Рабинович М. Г. О древней Москве: Очерки материальной культуры и быта горожан в XI–XVI вв. М., 1964. 353 с.
- Сережникова Д. С. Западная материальная культура в Древней Руси: интеграция, рецепция, взаимодействие (данные археологии). Резюме доклада 6 октября 2023 г. в Лаборатория медиевистических исследований Научно-исследовательского университета «Высшая школа экономики». URL: <https://medieval.hse.ru/news/866888316.html> (дата обращения: 25.05.2025).
- Сиренов А. В. О прозвищах древнерусских князей // Петербургский исторический журнал. 2017. № 2. С. 184–194.
- Судаков Г. В. Были о словах и вещах (из истории северного народного быта). Архангельск; Вологда, 1989. 267 с.
- Турилов А. А. «Гарун-ар-Рашидовский» сюжет в славянских литературах XV–XVI вв. (сербский деспот Стефан Лазаревич и великий князь Иван Калита) // Турилов А. А. Межславянские культурные связи эпохи Средневековья и источниковедение истории и культуры славян: Этюды и характеристики. М., 2012. С. 709–713.

References

- Afon'kov, N. N. Strelkovyi poyas i koshel' zolotoordynskogo vremeni iz kurgannogo mogil'nika u s. Ust'-Kurdyum. In *Arkheologicheskoe nasledie Saratovskogo kraya*. Saratov, 2012. Iss. 10. Pp. 158–163. (In Russ.)
- Avdeev, A. G. Koshel' Kality. In *Numizmaticheskii al'manakh*. 1999. No. 4 (11). Pp. 23–27. (In Russ.)
- Basova, M. V. Ioann I Danilovich. Ikonografiya. In *Pravoslavnaya entsiklopediya*. Moscow, 2010. Vol. 23. Pp. 606–609. (In Russ.)
- Borisov, N. S. Ivan Kalita. Moscow, 1995. 302 p. (In Russ.)
- Dobrodomov, I. G. Drevnerusskii gapaks kaptorga v leksikograficheskom i etimologicheskom osveshchenii. In *Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta. Seriya 3: Filologiya*. 2008. Iss. 1 (11). Pp. 18–26. (In Russ.)
- Gaidukov, P. G. Slavenskii konets srednevekovogo Novgoroda. Nutnyi raskop. Moscow, 1992. 197 p. (In Russ.)
- Gorelik, M. V. Blizhnevostochnaya miniatyura XII–XIII vv. kak etnograficheskii istochnik (opyt izucheniya muzhskogo kostyuma). In *Sovetskaya etnografiya*. 1972. No. 2. Pp. 37–50. (In Russ.)
- Gorelik, M. V. Zolotoordynskie predmety i ikh mestnye podrazhaniya v materialakh drevnerusskikh gorodov. In *Kratkie soobshcheniya Instituta arkheologii*. 2008. Iss. 222. Pp. 117–125. (In Russ.)
- Gorskii, A. A. O vremeni poyavleniya prozvizhch u knyazei russkogo Srednevekov'ya. In *Srednevekovaya Rus'*. Moscow, 2020. Iss. 14. Pp. 7–26. (In Russ.)
- Ishchenko, A. S. K voprosu o proiskhozhdenii prozvizhch drevnerusskikh knyazei. In *Paleososiya. Drevnyaya Rus': vo vremeni, v lichnostyakh, v ideyakh*. 2019. No. 1 (11). Pp. 57–73. DOI 10.24411/2618-9674-2019-10004 (In Russ.)
- Izyumova, S. A. K istorii kozhevennogo i sapozhnogo remesel Novgoroda Velikogo. In *Materialy i issledovaniya po arkheologii USSR*. Moscow, 1959. Iss. 65. Pp. 192–222. (In Russ.)
- Karimova, R. R. Elementy ubranstva i aksessuary kostyuma kochevnikov Zolotoi Ordy (tipologiya i sotsiokul'turnaya interpretatsiya). Kazan, 2013. (Arkheologiya evraziiskikh stepei; Iss. 26). 212 p., 8 p. of col. ill. (In Russ.)
- Kozlova, A. V. Ukrasheniya remnya, sbrui i sumok vostochnogo proiskhozhdeniya iz raskopok v Velikom Novgorode. In *Novgorod i Novgorodskaya zemlya: Istoriya i arkheologiya*. Veliky Novgorod, 2004. Iss. 18. Pp. 188–207. (In Russ.)
- Kuchkin, V. A. Skol'ko sokhranilos' dukhovnykh gramot Ivana Kality? In *Istochnikovedenie otechestvennoi istorii*. Moscow, 1989. Pp. 206–225. (In Russ.)
- Kuchkin, V. A. Itogi restavratsii dukhovnykh gramot Ivana Kality. In *Otechestvennaya istoriya*. 1992. No. 6. Pp. 62–70. (In Russ.)
- Kurbatov, A. V. Kozhevennoe remeslo v srednevekovoii Rossii. Autoabstract of Dissertation for the Degree of Doctor of History. Saint Petersburg, 2012. 53 p. (In Russ.)

- Kurbatov, A. V. *Kozhevennoe remeslo v srednevekovoi Rossii*. Dissertation for the Degree of Doctor of History. Saint Petersburg, 2012. 622 p. (In Russ.)
- Kurbatov, A. V. Sumki-omon'ery v russkikh srednevekovykh gorodakh. In *Arkheologicheskie vesti*. 2015. No. 21. Pp. 283–291. (In Russ.)
- Kurbatov, A. V. Vliyanie kul'tur Srednego Povolzh'ya (Bulgariya i Zolotaya Orda) na kozhevennoe delo srednevekovoi Rusi. In *Trudy Kamskoi arkheologo-etnograficheskoi ekspeditsii Permskogo gosudarstvennogo gumanitarno-pedagogicheskogo universiteta*. Perm, 2017. Iss. 12. Pp. 90–113. (In Russ.)
- Kuz'mina, O. V. "Oblechetsya v krasnye, i v chervlenyya, i v bagryanyya odezhdy" (drevnerusskaya verkhnyaya muzhskaya odezhda XIV–XV vekov). In *Stratum plus*. 2010. No. 6. Pp. 269–276. (In Russ.)
- Matekhina, T. S. Srednevekovye kozhanye koshel'ki. In *Numizmatika*. 2003. October. Pp. 7–16. (In Russ.)
- Matekhina, T. S. Suma, kalita, lagal'tse. In *Rodina*. 2007. No. 6. Pp. 113–116. (In Russ.)
- Matekhina, T. S. Kozhanye izdeliya srednevekovogo Novgoroda: chekhly, futlyary, sumki. Autoabstract of Dissertation for the Degree of Candidate of History. Moscow, 2009. 23 p. (In Russ.)
- Muzei Moskvy. Istoriya i kolleksiya. 1896–2021. Moscow, 2022. 712 p. (In Russ.)
- Omon'er – Vyshityi koshelek dlya vlyublennykh. Ot istorii do sozdaniya. URL: <https://vk.com/@medieval-europe14thcentury-omoner-vyshityi-koshelek-dlya-vlublennyh-ot-istorii-do-soz> (accessed 25 May 2025). (In Russ.)
- Pashin, S. S. Eshche raz o prozvishche Ivana Kality. In *Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye issledovaniya. Humanitates*. 2021. Vol. 7. No. 3 (27). Pp. 87–102. DOI 10.21684/2411-197X-2021-7-3-87-102 (In Russ.)
- Rabinovich, M. G. O drevnei Moskve: Ocherki material'noi kul'tury i byta gorozhan v XI–XVI vv. Moscow, 1964. 353 p. (In Russ.)
- Serezhnikova, D. S. Zapadnaya material'naya kul'tura v Drevnei Rusi: integratsiya, retseptsiya, vzaimodeistvie (dannye arkheologii). Rezyume doklada 6 oktyabrya 2023 g. v Laboratoriya medievisticheskikh issledovaniy Nauchno-issledovatel'skogo universiteta "Vysshaya shkola ekonomiki". URL: <https://medieval.hse.ru/news/866888316.html> (accessed 25 May 2025). (In Russ.)
- Sirenov, A. V. O prozvishchakh drevnerusskikh knyazei. In *Peterburgskii istoricheskii zhurnal*. 2017. No. 2. Pp. 184–194. (In Russ.)
- Sudakov, G. V. Byli o slovakh i veshchakh (iz istorii severnogo narodnogo byta). Arkhangelsk; Vologda, 1989. 267 p. (In Russ.)
- Turilov, A. A. "Garun-ar-Rashidovskii" syuzhet v slavyanskikh literaturakh XV–XVI vv. (serbskii despot Stefan Lazarevich i velikii knyaz' Ivan Kalita). In *Turilov, A. A. Mezhslyavyanskie kul'turnye svyazi epokhi Srednevekov'ya i istochnikovedenie istorii i kul'tury slavyan: Etyudy i kharakteristiki*. Moscow, 2012. Pp. 709–713. (In Russ.)
- Varfolomeeva, T. S. Metallicheskie detali kozhanykh futlyarov iz raskopok v Novgorode. In *Novgorod i Novgorodskaya zemlya: Istoriya i arkheologiya*. Novgorod, 1994. Iss. 8. Pp. 166–182. (In Russ.)
- Veis, G. Vneshnii byt narodov s drevneishikh vremen do nashikh dnei. Moscow, 1875. Vol. 2. Part 2. VIII, 430 p. (In Russ.)
- Zhabreva, A. E. Russkii muzhskoi kostyum v miniatyurakh ostermanovskikh tomov Litsevoogo letopisnogo svoda. In *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Ser. 15*. 2014. Iss. 1. Pp. 196–210. (In Russ.)
- Zhilina, N. V. Drevnerusskaya podveska-korobochka ("kaptorga" li?). In *Kratkie soobshcheniya Instituta arkheologii*. 2008. Iss. 222. Pp. 169–179. (In Russ.)

Dmitry A. Petrov

LLC "Architectural Workshops – Classika", Moscow, Russia

IVAN KALITA AND THE "CAPTORG'S BELT"

DOES THE STORY OF THE VOLOCOLAMSK PATERICA DESCRIBE REAL EVENTS?

The article explains the appearance of the nickname "Kalita" for Prince Ivan Danilovich of Moscow (a belt bag to carry money and various accessories). The prince wore not one on his belt, as was customary in Russia, Western Europe and the Ulus of Jochi, but two. This is confirmed by the wills of Prince Ivan Danilovich and his grandson Dmitry Ivanovich. It is known that the prince was actively engaged in charity, including giving alms. In the Volokolamsk Paterica, compiled in the 16th century, it is described how he did this, each time taking money out of a special bag on his belt. Carrying two bags, one of which was intended only for giving alms, was apparently remembered by contemporaries, which led to the emergence of an oral tradition, and two hundred years later to fixation in a literary work.

Keywords: Ivan Kalita, the second bag on his belt with money for giving alms for the poor

